
Анфиса Ширшова
Бестиал III.
История Хэйза
18+

Анфиса Ширшова

Бестиал III. История Хэйза

Серия «Одаренные», книга 3

https://litres.ru/74256654
SelfPub; 2026

Аннотация

Лишившийся памяти, спешно отправленный в другой город, Хэйз Уилсон — провидец из Даллера — пытается начать новую жизнь. Но ничего не выходит. Почему его так стремительно отослали из Оникса прямиком с больничной койки? Почему он не помнит ровным счетом ничего, кроме лица девушки, которую он постоянно рисует? Незнакомка не дает ему покоя, и Уилсон ищет ее по всему Лакриту, показывая прохожим карандашный портрет девушки. Но на материке есть только одно место, куда ему запретили въезд. И это город Оникс. Так, может быть, та, кого он отчаянно ищет, скрывается именно там?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Бестиал III. История Хэйза

Глава 1

10 лет спустя…

Хэйз зажмурился и плеснул в лицо холодной воды, попутно намочив непослушные черные пряди, которые никак не могла скрыть короткая темно-бордовая шапка. Бессмысленное дежурство на посту в Да́ллере началось четыре часа назад, а от безделья уже скулы сводило. Военные не видели ла́мий несколько недель, что было по нраву всем, кроме Уилсона.

Он затряс головой, точно бездомный пес, и вытер ладони бумажной салфеткой. По лицу с вечной морщиной между бровей стекали прохладные капли, но это нисколько его не раздражало. Усилившийся ветер довольно скоро высушил их, да еще и по-хулигански растрепал волосы провидца. Хэйз вытащил из-за уха сигарету и затянулся, глядя в потемневшее небо, а потом достал из нагрудного кармана военной рубашки уже порядком замусоленный листок с карандашным рисунком, сложенный вчетверо.

Расправив его, он некоторое время разглядывал лицо девушки, которая осталась в его сознании после потери памяти. Он не помнил ровным счетом ничего: ни свое детство, ни свой дар или близких, друзей, призвание, родной город,

даже дом. Но в Даллере, куда его доставили из города, где его едва не разорвала ламия, ему быстро напомнили, кто он и как жил до отъезда в Оникс. И как-то так выходило, что человеком он был довольно дрянным. Родителей в живых не было, но, похоже, скорбеть о потере отца ему не стоило. Поговаривали, что он был тем еще ублюдком, поколачивал жену, да и самому Хэйзу от него частенько доставалось, ведь он был постоянным клиентом у местного целителя. Жены или девушки у него не было. С противоположным полом вообще обнаружились какие-то непонятки. То ли женщины хотели от него серьезных отношений, а он довольствовался лишь разовым перепихоном, то ли он вел себя с ними грубо, но Хэйз то и дело натыкался на мрачный взгляд какой-нибудь местной девчонки. Парни «просветили» и сказали, что романтиком он точно не был. Уилсон поверил этому заявлению, потому что и правда не чувствовал в себе желания сделать для кого-то что-нибудь приятное.

Но эта девушка… Она не выходила у него из головы. Ни днем, ни ночью. Он не показывался на улице, не прихватив с собой этот рисунок, ставший для него талисманом и тонкой нитью, связывающей его с той жизнью, о которой он не помнил.

Он провел указательным пальцем по нарисованным губам и в тысячный раз задумался о том, что между ними было. Они встречались? Он обидел ее? Или она… умерла? От последней мысли ему становилось так тошно, что он заставлял

себя мгновенно переключаться на что-нибудь другое.

Хэйз искал ее. Искал все эти годы, проехал весь Лакри́т. Он бродил по улицам Де́кстера, пару месяцев жил в Шедоу и, плюнув на косые взгляды, подсовывал всем, кому можно, свой рисунок и спрашивал, не знают ли они эту девушку. Вскоре ему стало ясно, что он познакомился с ней не в родном Даллере. Встреча наверняка случилась в Ониксе, но въезд в этот город был для него закрыт. Оникс был форпостом, защищавшим материк от набегов ламий. В этом городе жили почти все усмирители Лакрита — без них сдержать монстров было невозможно. Но Хэйз не сдавался. Из года в год писал письма, просил позволить ему служить в местной военной части. Все впустую. Отказ. Снова отказ. *«Хэйзу Уилсону въезд запрещен».*

Почему? Он готов был служить, готов был сражаться с монстрами, но его не брали. Хотя десять лет назад спокойно приняли в местный отряд. Отказ мотивировали тем, что военных Ониксу хватает, и на данный момент все благополучно справляются с нагрузкой.

Хэйз выбросил остатки сигареты и выпустил в небо струйку дыма, на миг прикрывая глаза. Он не был романтиком… Уилсон хмыкнул и криво улыбнулся. Почему же тогда он так часто думал о том, что они с этой девушкой по вечерам смотрят в одно небо и видят одни и те же звезды?

— Уилсон, — услышал он позади.

Парень в военной форме неторопливо приблизился к

нему и протянул конверт из светло-серой бумаги.

— Из Оникса, — усмехнулся он. — Тебе отказов мало? Снова отправлял запрос? И когда ты уже угомонишься?

— Не в этой жизни, — буркнул Хэйз и выхватил из его пальцев тощий конверт.

«Сука, опять отказали», — поморщился он, разрывая тонкую бумагу.

Он нащупал единственный листок, развернул его и с навалившимся на плечи раздражением пробежался глазами по тексту.

Минуту он молчал и все перечитывал и перечитывал написанное.

Ему разрешили въезд в Оникс. Явиться нужно строго до конца недели.

Это значит, что у него осталось два дня.

— Ну что? — лениво протянул приятель, от скуки закуривая, а в следующий миг получил дружеский, но неожиданный удар в плечо от Уилсона и пошатнулся.

Хэйз до боли сжал его плечи и снова хлопнул по спине.

— Меня взяли. Звездец. Меня взяли, Рой!

Тот выпучил глаза и подавился сигаретным дымом.

— На хрена ты в это вписался? Там же надо пахать… Там, мать твою, гнездо ламий!

Хэйз довольно кивнул и снова опустил взгляд на строчки и штамп главы Оникса в самом низу страницы.

***

В ушах нещадно шумело, а веки отказывались подниматься. Оливия с закрытыми глазами села на диване и сдавила виски пальцами.

— … Она до сих пор не выходила из комнаты, — донесся до нее приглушенный голос из-за двери. — Как считаешь, уже стоит паниковать?

— Не думаю. Ты же знаешь Лив. Для нее это стало нормой.

— Барретт, меня это пугает. Ей нужна помощь. Жаль, что я не могу исцелять душу…

— Эй, я вообще-то все слышу! — хрипло крикнула Оливия и приоткрыла один глаз.

Это простое действие привело к тому, что тлеющие угли в районе висков радостно вспыхнули отменной головной болью. Лив застонала и откинулась на спинку дивана. Именно этого она и хотела — проснуться с раскалывающейся головой. Боль телесная хотя бы немного отвлекала от боли душевной.

А между тем дверь распахнулась, и в кабинет, который Лив нагло отжала у Барретта, влетела Робин.

— Доброе утро!

Лив улыбнулась целительнице и удостоилась ее крепких объятий.

— Как спалось?

Оливия сложила большой и указательный пальцы колечком.

— Никаких снов.

— А почему тогда морщишься?

— Башка трещит, — пожала плечами Оливия. — Но разве это проблема?

Робин потянулась к ее волосам с явным намерением избавить подругу от боли, но Лив ловко увернулась и встала босыми ногами на тонкий ковер.

— Мне и так нормально, — попятившись, сказала она. — Честно.

— Лив, так нельзя, — строго произнесла Робин. — Ты изводишь себя. Ради чего?

«Ради того, чтобы не утонуть в собственных жутких мыслях».

— Ради блага Оникса. Бестиа́л на страже материка и все такое… — выдала Лив натренированную за последние годы улыбку.

Но Робин это не обмануло, и от жалости, мелькнувшей во взгляде подруги, Оливии стало горько.

— Идем обедать? — после небольшой паузы спросила целительница.

— Я проспала завтрак? — удивилась Лив, мысленно порадовавшись, что подруга не стала развивать неприятную тему.

— Ты умывайся, а я пока накрою на стол. Барретт и Селин составят нам компанию.

Малышке Селин скоро должно было исполниться семь, и

Барретт был невероятно счастлив, что она родилась его копией. А вот чей дар она унаследует, пока оставалось под вопросом.

Оливия привела себя в порядок, по привычке надела военную форму и прошла по коридору в просторную гостиную. Три года назад Робин сделала здесь перестановку и даже заменила обеденный стол. Наверное, решила, что так Оливии проще будет адаптироваться к новой ужасной реальности.

Барретт отсалютовал ей правой ладонью и хлопнул по стулу рядом, приглашая ее занять место за столом. Но прежде Оливия затискала малышку Селин, протянувшую к ней тоненькие ручки.

У Лив с Джошем не было детей, и она уже не знала, к лучшему это или нет. Усыновленный мальчуган Рук, который теперь превратился в высокого и широкоплечего шестнадцатилетнего юношу, был их единственным ребенком. Теперь он жил один в том самом доме, где проходила совместная жизнь Оливии и Джоша. Когда стало ясно, что Лив не вывозит свалившееся на нее происшествие, Бар настоял на том, чтобы она вернулась в особняк Бенсонов. Лив тогда не смогла подняться на второй этаж, где когда-то была их с Джошем комната, и осталась в кабинете.

И обреталась в нем по сей день.

Барретт исподтишка разглядывал бледное лицо Лив с четко очерченными скулами. Ему казалось, что с каждым годом она все больше худеет, словно намеренно пытается ис-

чезнуть из этого мира вслед за мужем.

Но он не мог этого допустить.

Бар сжал в пальцах ложку и тяжело выдохнул. Недавно он принял одно решение, которое могло привести к самым неожиданным и, быть может, даже фатальным последствиям. Но оставлять Лив в таком состоянии он больше не мог.

Глава 2

Ворота в Оникс медленно отъехали в сторону, пропуская Хэйза в город-крепость. Он внимательно оглядывался, пытаясь воскресить в памяти хоть что-нибудь, но все напрасно. Ни улицы, ни дома не были ему знакомы. Он спрыгнул с подножки вездехода, остановившегося напротив особняка Барретта Бенсона — главы Оникса, поправил рюкзак, висевший на одной лямке на правом плече, и зашагал через участок в сторону здания.

Сначала он по привычке смотрел себе под ноги, а затем вскинул голову, оглядев ровную лужайку, и перевел взгляд на окна особняка. Многие комнаты были скрыты за занавесками, но внезапно его взгляд натолкнулся на силуэт на первом этаже.

Девушка читала книгу, устроившись на широком подоконнике. Густые темные волосы скрывали ее лицо, но вот она подняла руку и заправила прядь за ухо. Он все равно никак не мог ее разглядеть, но что-то вдруг встревожило его. Это движение… Простое, самое обычное. Тонкое запястье и эти волосы…

— Куда? — преградив путь, строго спросил коренастый парень у входа в особняк.

Хэйз машинально повернул голову в его сторону и выдохнул. Нужно собраться с мыслями, не то он вылетит отсюда,

едва переступив порог.

Уилсон протянул листок, присланный ему главой Оникса, и пояснил:

— Меня взяли на службу. Велели явиться в дом главы сразу, как приеду.

Парень пробежался взглядом по строчкам, затем медленно поднял голову и настороженно посмотрел на Уилсона.

— Ясно… Подожди немного, сейчас доложу Бенсону. — Он повозился с рацией, откашлялся и сипло произнес в пластиковую коробочку: — Сэр, Хэйз Уилсон прибыл для прохождения службы.

После непродолжительного шипения Хэйз услышал низкий мужской голос:

— Понял. Пусть ждет в гостиной.

— Я ведь уже бывал здесь, так ведь? — внезапно спросил Уилсон, пристально глядя на парня. — Десять лет назад.

Тот изменился в лице, молча открыл перед ним дверь и жестом велел проходить.

— Мы с тобой знакомы? — Хэйз перевел взгляд на нашивку с фамилией парня: «Джек Осборн». — Ты знаешь меня, Джек?

— Все вопросы к главе, — отводя взгляд, буркнул он. — Мне платят не за то, чтобы я молол языком.

— Но в нерабочее время ты вряд ли должен молчать? — язвительно произнес Уилсон. Хлопнув парня по плечу, он многообещающе добавил: — Еще поболтаем, Джек.

***

Барретт вошел в гостиную и ощутил дежавю. Высокий парень с растрепанными черными волосами и темно-бордовой шапкой, чудом державшейся на макушке, стоял к нему спиной и рассматривал фотографии на каминной полке. Фото Лив и Джоша там не было.

Но вот он повернулся на звук шагов, и Бар прикусил щеку изнутри. Хэйз мало изменился внешне, хотя через год должен был перешагнуть сорокалетний рубеж. Все те же густые волосы, хитрый прищур почти черных глаз, даже все та же серебряная сережка в левом ухе. Телосложение тоже не поменялось, должно быть, Хэйз продолжал свои тренировки, несмотря на потерю воспоминаний. Привычки встроились в мышечную память.

Оливии же недавно исполнилось тридцать два, но она почему-то напоминала Барретту совсем юную девчонку, потерянную и сломленную.

— Доброе утро, сэр, — несколько настороженно произнес Уилсон, и Бара кольнуло раскаяние.

Это он отправил Хэйза прочь из Оникса и запретил ему въезд. Он не пытался освежить ему память, не позволил Лив увидеть его. Тогда они с Джошем решили, что так будет хуже для всех. Они надеялись, что он забудет об Оливии так же, как забыл и обо всем другом. Но ему было известно, что он не переставал искать ее. Все эти десять лет… Барретту жутко было думать о том, какие страдания испытал этот одарен-

ный, разлученный с единственной девушкой, с которой мог быть счастлив.

Однако и для Джоша Оливия была единственной любовью. Он делал все, чтобы его брат спокойно жил вместе с Лив, не терзаемый постоянной ревностью. Но Джоша не стало три года назад, а вместе с ним угасала и Оливия. И кто знал, вдруг Хэйз смог бы что-то изменить в судьбах их обоих? Или же Барретт только что совершил страшную ошибку.

— Доброе, — наконец отозвался он, преодолел расстояние между ними и пожал Хэйзу руку. — Как добрался?

— Сносно, — дернул плечом провидец и снова огляделся.

— Твоя память не вернулась? — спросил Бар, приглядываясь к нему.

— Нет. Ничего.

— Ясно. Мы с тобой когда-то неплохо ладили. В те годы ты был главой Даллера.

— Мне говорили, что я часто творил всякую дичь, — хмыкнул Хэйз.

— А сейчас? Изменился?

— Да не особо, — усмехнулся Уилсон. — Хреново у меня как-то с коммуникацией. Ну или мой юмор не всем заходит.

— Ты и раньше не отличался добрыми шутками, — в тон ему ответил Барретт. Он все ждал, что Хэйз заведет разговор об Оливии, но тот, похоже, не торопился с этим. Может быть, его уже отпустило, и Лив ему больше не нужна? Бар нахмурился и резко произнес: — Поехали в лагерь, представлю те-

бя ребятам и покажу, как у нас тут все устроено.

— Погнали, — не по уставу сказал Хэйз и первым направился на выход, одновременно прихватывая губами сигарету, которую достал из-за уха.

— Ты раньше не курил, — не удержался от комментария Барретт.

— Мгм. А еще не обзавелся дырой в башке, через которую вылетели все воспоминания, — буркнул он, и глава Оникса покачал головой.

Кое-что и правда не менялось.

Барретт не был наивным и отдавал себе отчет в том, что кто-то из местных парней расскажет Уилсону о том, что случилось десять лет назад. Впрочем, мало кто был в курсе, зачем на самом деле Хэйз тогда бросил все и отправился в город-крепость. Уезжая в свое время из Оникса, провидец знал только, что на город напали полчища ламий, и одна тварь едва его не прикончила. Он оказался на грани жизни и смерти, долгое время провел в коме, а когда очнулся, оказалось, что ничего не помнит ни о себе, ни о том, что привело его в Оникс. Бар больше не был уверен в том, что его тяга к Лив сохранилась, и если это и правда так, то, вызвав его в Оникс, он разбередит старые раны провидца, и одним богам известно, чем это все обернется. Их встреча с Лив была всего лишь вопросом времени. И что-то подсказывало Барретту, что ему прилетит за это от них обоих…

Первым, кого они встретили на базе, был Дезмонд — муж Кэсси. Дез округлил глаза, вперившись в физиономию провидца, а затем перевел ошарашенный взгляд на Барретта, задавая тому немой вопрос. О том, что Хэйз приедет в Оникс знала лишь Робин. Она скорее поддержала его задумку, чем нет, но все равно испытывала некоторые сомнения. Ей казалось, что сильные потрясения вряд ли могли пойти Лив на пользу, но в то же время слишком уж она погрузилась в пучину собственного горя и не могла найти оттуда дорогу назад. В конечном итоге, она согласилась, что стоило попробовать призвать сюда Хэйза. Чем черт не шутит…

— Здоро́во, — произнес Бар, пожимая другу руку. — А я тебе новенького привел.

— Да какой же это новенький, — тут же выпалил Дезмонд, а Хэйз внимательно его оглядел. Бару стало неуютно. Он не мог не замечать, с какой надеждой Уилсон разглядывает каждого человека вокруг себя, словно ждет, что вот-вот все вспомнит. Хреново… — Уилсон! — Дезмонд хлопнул по протянутой ладони провидца, а затем и вовсе заключил его в объятия. — Чувак, как ты умудрился так сохраниться? Как будто и не было этих десяти лет! Скажи честно, ты просто не обзавелся детьми, да? Они не дают нормально спать, и из-за этого морда наутро как у ламии, клянусь.

— Дез, — оборвал болтуна Барретт и сделал страшные глаза, пользуясь тем, что Хэйз смотрел в другую сторону.

— Не обзавелся, — только и ответил провидец, шаря

взглядом по раскинувшемуся перед ним лагерю.

— Ну а девчонку с собой привез? — никак не мог заткнуться Дезмонд. У Барретта от этого вопроса поднялось давление.

— Девчонку? Не-а. Как-то не везет мне с этим.

— Ну, может здесь кого найдешь.

— Дезмонд, вали на пост, — рявкнул Барретт, теряя терпение.

Они как раз дошли до центра лагеря, и из палатки впереди выглянул Блейк — местный целитель.

— Бар, ты вовремя! Я тут…

Он запнулся на полуслове и уставился на Уилсона. Барретт мысленно выругался. Только избавился от одного свидетеля прошлых лет, как нарисовался новый.

— Хэйз? — ошарашенно произнес Блейк и вопросительно покосился на Бенсона. — Ты как тут?...

Уилсон внезапно засмеялся, но выражение глаз оставалось настороженным.

— Смотрю, в Ониксе я пользовался популярностью. Чего ж тогда вы от меня так стремительно избавились, парни? Из больничной койки запихнули прямиком в вездеход и даже проводить не пришли.

— Решили, что тебе в родном городе станет лучше, — отрезал Барретт. — Память вернется и все такое…

— Охренеть вы заботливые, — хохотнул Хэйз. — Дай угадаю, по этой же причине вы мне десять гребаных лет запре-

щали вернуться?

Блейк и Барретт переглянулись, и Бенсон решил покончить с этим фарсом прямо сейчас.

— Идем в палатку, — выдохнул он и первым откинул полог.

Глава 3

Блейк остался стоять за спиной Бенсона и все пялился на Хэйза Уилсона — человека, который словно вернулся к ним прямиком из прошлого. Из того прошлого, где Лив была счастлива с Джошем, где он сам только сошелся с Рори, а сердце Барретта присвоила юная Робин.

Что случилось с ним за эти десять лет? Как он жил? Каким человеком стал? Удалось ли ему избавиться от чувств к Оливии?

Но эти вопросы еще только ждали своего часа, потому что первым заговорил Барретт.

— Десять лет назад я выслал тебя из Оникса не просто так, — признался он, глядя строго в черные глаза провидца. Тот вроде бы оставался спокойным, но Блейк заметил, как сильно он вцепился пальцами в собственное колено. — У меня был брат. Джош. Тоже провидец, как и ты. И так уж вышло, что вы оба полюбили одну девушку.

Поза Хэйза перестала быть расслабленной. Он подобрался и со вспыхнувшей в глазах ненавистью уставился на главу города.

— Когда мы с Джошем поняли, что ты потерял память, то надеялись, что ваши разногласия останутся в прошлом, ведь ты должен был забыть и Оливию.

— Оливию? — повторил Хэйз и, как показалось Блейку,

схватился за сердце. Но нет. Он вдруг достал из кармана сложенный вчетверо листок, развернул его и уставился на то, что было на нем изображено. — Оливия… Лив.

Блейк и Барретт синхронно переглянулись, а Хэйз вдруг положил рисунок на стол и напряженно спросил:

— Это она?

Целитель перевел взгляд на карандашный набросок и без труда узнал Лив. Волосы, губы… Хэйз очень точно передал каждую ее черту.

— Да, — признал Барретт, сцепив ладони в замок. — Это Оливия. Жена моего брата.

— Жена? — выдохнул Хэйз, медленно взял рисунок в руки, провел по нему пальцем и на пару мгновений закрыл глаза. Криво усмехнувшись, он спрятал листок в нагрудный карман и вдруг спросил: — Она жива?

— Да, — удивился Бар. — Конечно.

— Но Джош — нет, — подал голос Блейк.

У Хэйза голова пошла кругом.

Он нашел ее. Оливия… Лив. Это имя очень подходило ей — той девушке, что он нарисовал десять лет назад.

«Поверить не могу… Я нашел ее. Она здесь. Она в Оникс-се».

Сердце отозвалось глухой болью, которая уже стала неотъемлемой частью его самого.

Все эти годы он жил только надеждой найти *ее*. Лишь это держало его на плаву. Но в то же время медленно сводило

с ума, потому что иногда беспросветность казалась сильнее любых надежд. Он любил ее и ненавидел. Ненавидел потому, что она не отпускала, не давала жить так, как жили все остальные. Не позволяла влюбиться. Не разрешала себя забыть. Тянула его в мутное прошлое, о котором он ничего не помнил.

Как-то раз он был в Декстере и стоял на скале над бушующим океаном, необузданная сила которого не позволяла никому покинуть материк. Тогда он подумал, что его чувства к этой девушке — к Оливии — похожи на этот океан. Они неукротимые, необъяснимые, берущие начало из самых глубин его души. Но в то же время они обладают разрушительной силой, уничтожающей его самого.

Любовь и ненависть… Надежда и беспросветность.

Она выбрала другого. Она любила не его.

Бар надеялся услышать от Хэйза что-то еще, но он отчего-то молчал.

— Так вот… Вскоре нам стало ясно, что ты не забыл Оливию. Да, ты не помнил ее имени, и кто она такая, но ты рисовал ее. Рисовал каждый день, проведенный в госпитале. И мы с Джошем подумали, что… лучше тебе не встречаться с ней. А в Ониксе это было почти невозможно. Именно поэтому тебя вернули в Даллер.

— Суки, — процедил Хэйз и схватился за сигарету подрагивающими пальцами.

— Я не знаю, правильно ли поступил, — пропустив это

мимо ушей, признался Барретт. — Но Лив и Джош спокойно прожили эти семь лет, что были им отмерены.

Уилсон замер, не донеся сигарету до рта.

— Семь лет? Значит, он умер три года назад?

Бар и Блейк кивнули.

— Как она жила эти три года? — Этот вопрос сам собой сорвался с губ провидца.

— А сам как думаешь? Плохо. И сейчас не лучше.

Хэйз побарабанил пальцами по колену, поднял голову и, хмуро взглянув на Барретта, спросил:

— А от меня ты чего хочешь?

Блейк покачал головой, задаваясь тем же вопросом. Впрочем, ответ лежал на поверхности. Барретт, похоже, хотел свести Лив и Хэйза, надеясь на то, что это встряхнет Оливию, но целитель не был уверен в удачном исходе этой задумки.

— Я подумал, что, может быть… Она все еще не безразлична тебе.

— И ты решил подложить ее под меня, раз уж ее мужа больше нет? Какая трогательная забота о родственнице, Барретт.

— Этого потребовал Совет? — выпалил Блейк, глядя на Бенсона. — У Джоша и Оливии не было детей, и ее дар исчезнет вместе с ней, если она не оставит наследников. Я прав, Барретт? Вы хотите вынудить Лив размножаться, как это когда-то было со мной?

— О-па, — цокнул Хэйз. — Так меня привезли для спа-

ривания? На это я точно не ставил.

— Заткнитесь! — рявкнул Барретт, но Уилсон не дал ему продолжить:

— Нет, это ты послушай, Бенсон. Ты решил, что я начну бегать за ней, как влюбленный придурок, расшибусь в лепешку, но добьюсь расположения ледяной принцессы — а, как я понимаю, после твоего братца она от всех воротит нос, — мы с ней переспим, она залетит, и ты выполнишь обещание долбаному Совету. И плевать тебе на меня, на нее и даже на собственного брата.

Бар с такой силой треснул по столу Блейка, что тот развалился на куски и рухнул им под ноги. Похоже, провидец забыл, что имеет дело с не всегда уравновешенным усмирителем.

— Ты как был циничным идиотом, так им и остался, несмотря на отшибленные мозги, — прохрипел Бенсон. — Если бы я был таким уродом, каким ты пытаешься меня выставить, я бы свел Лив с любым усмирителем из своих военных, и дело с концом. Но я так не поступил. Я подумал, гребаный ты придурок, что, может быть, судьба дает вам второй шанс! Но знаешь что? Иди ты нахрен. Катись из моего города. — Он выхватил из-за пояса рацию, нажал на кнопку и рявкнул: — Приготовить вездеход! Одного пассажира нужно немедленно увезти в Даллер. Запомните его морду и никогда больше не впускайте в Оникс.

Хэйз медленно поднялся на ноги и сжал кулаки.

— Десять лет назад ты выкинул меня отсюда, лишил возможности увидеть Оливию, поговорить с ней, может быть, просто остаться рядом! Ты хоть понимаешь, каково мне было?! Я, сука, думать ни о ком, кроме нее не мог! Я как помешанный ходил с этим рисунком и у каждого прохожего спрашивал, не знают ли они эту девушку. Я проехал весь проклятый Лакрит в ее поисках! И сейчас ты опять играешь моей жизнью? Захотел — привез, расхотелось — выкинул отсюда к чертям собачьим. Ты больной, Бенсон?! Хер тебе, — выставив средний палец, рыкнул Хэйз. — Я не уеду. Но и плясать под твою дудку не стану.

— Барретт, — поспешил вмешаться Блейк, силой опуская руку Уилсона, все еще демонстрирующего главе неприличный жест, — Хэйз прав, не нужно торопиться. В конце концов, ты всегда успеешь вывезти его из Оникса, если захочешь.

— Быстро же ты переобулся, друг — разъярился Бар. — Что, уже не так уверен, что я пытаюсь скрестить Лив со всяким отребьем, лишь бы получить маленького Бестиа́ла?

— Бестиал, — ошарашенно пробормотал Уилсон. — Так это она — Бестиал? Про этот дар ходит много слухов, но я не знал, что его носитель — девушка.

— Единственная на материке, — кивнул Блейк. — И ты не раз видел ее в действии. Когда жил здесь…

У Хэйза от злости едва не полопались капилляры в глазах. Все это время он бродил в темноте, искал ту, что уже неко-

торое время казалась ему выдумкой больного сознания, но стоило ему приехать в Оникс, как на него, словно ведро ледяной воды, обрушилась отравляющая мозг правда. Девушка с его рисунка — не плод воображения. Она реальна, и она здесь. Она любила другого, но знала ли вообще о чувствах Хэйза? Он злился на нее и ненавидел Барретта, но узнать правду об их отношениях был обязан.

— Я остаюсь, — отрезал он, с неприязнью глядя на Бенсона. — И никому из вас больше не позволю лезть в мою жизнь. *Друзья*, мать вашу.

***

Селин — дочь Барретта и Робин — с малого возраста была окружена животными, которых приводила для нее Лив, поэтому игры на лужайке перед особняком то с зайцами, то с ласками, то с оленями стали для нее обязательным ритуалом.

Сегодня Оливия призвала для нее рысь. Повинуясь силе Бестиала, животное мирно развалилось на траве, пока Селин гладила его густую шерсть. В небе над ними парил ворон Лив — Финéас. Вокруг него вились свиристели и поползни, оглашающие окрестности звонкими трелями. Оливия перемещалась в сознание то одной, то другой птицы, наслаждаясь желанной тишиной, которая в моменты применения силы Бестиала вымещала оглушительное отчаяние, поселившееся у нее внутри.

Она видела себя со стороны: ставшие полностью черными глаза, на щеках дорожки от слез из черной крови — плата за

пользование даром. Оказавшись в сознании Финеаса, она заметила, как к особняку подъезжает вездеход, и из него выходит Барретт в сопровождении кого-то из военных. Чувствуя головокружение, она вернулась в сознание рыси, которая теперь наворачивала круги вокруг смеющейся Селин. Им было бы еще веселее, присоединись к ним младший сын Кэсси с Дезмондом и мальчишки Блейка.

— Папа! — крикнула девчушка и захохотала, обнимая довольную рысь.

— Ты перешла на хищников? — протянул Барретт, настороженно разглядывая так и не шелохнувшуюся Оливию. Она сидела на пледе, выпрямив спину и поджав под себя ноги. Глаза снова черные. Он едва не забыл, что на самом деле цвет глаз у нее зеленый, но Лив так часто переносилась в сознание зверей и оставалась в нем так долго, что ее настоящий облик начал понемногу стираться из памяти. Это тоже тревожило Барретта, ведь он понимал, что она намеренно изводила себя, лишь бы вечером рухнуть в постель и вырубиться до утра. А днем начать эти истязания заново. — Лив? Может, вернешься наконец?

Селин обняла девушку за плечи и зашептала:

— Ливи, очнись скорее! Папа приехал.

Девчонка не обратила внимания на Уилсона, замершего в паре метров от лужайки. А у него мелко задрожали пальцы, когда он увидел лицо Лив. Точно такое, как на его рисунке. Сердце заколотилось о ребра так, что в ушах зазвенело. Хэйз

протяжно выдохнул и сжал пальцы в кулаки.

Оливия.

Единственный человек, который имел для него значение в этом мире.

Она моргнула, затем закрыла глаза и уперлась ладонями в плед, делая судорожный вдох. Но вот веки вновь распахнулись, и он понял, что на самом деле глаза у нее зеленые. Именно так он и запомнил.

Хэйз не сразу сообразил, что ноги сами собой понесли его ближе. Он не сводил взгляда с Лив, а та сначала даже не заметила его. Быть может, решила, что это кто-то из военных, сопровождавших главу Оникса.

— Привет, — сказала она Барретту, и теперь душа провидца скорчилась от боли. Звук ее голоса, тихого, с легкой хрипотцой, будто лезвие, обрушилось на остатки его сердца. — Ты рано.

Она машинально повернула голову вправо, туда, где стоял Уилсон, и взгляд ее зеленых глаз столкнулся с его черными.

Глава 4

Лив молча смотрела на мужчину с непослушными черными волосами, закатавшего рукава рубашки до локтей и сжимавшего кулаки с такой силой, что на запястьях выступили жилы.

Она перевела растерянный взгляд на Барретта, увидела в его глазах отчетливую панику и с трудом поднялась на ноги. Птицы, словно почуяв смену ее настроения, разлетелись в разные стороны с пронзительными криками, разозлив этим Финеаса. Он спикировал на кованую ограду и принялся наблюдать за хозяйкой, изредка взволнованно расправляя крылья.

— Лив, послушай… — начал было Барретт, зачем-то выставив перед собой ладони. — К нам приехал один человек из Даллера… Хэйз Уилсон.

Ветер ударил ее в спину, разметал волосы и принялся играть с воротником рубашки провидца. Она увидела татуировку в виде широко распахнутого глаза на его шее и отшатнулась так резко, словно он ударил ее.

— Нет, — выпалила она, пятясь от них обоих. — Нет.

— Лив!

Рысь издала оглушительный рев, перемахнула через ограду и скрылась в лесу. Селин захныкала, и Барретт быстро поднял дочь на руки. Оливия же торопливо шла к дому, но

оторваться от Бенсона ей бы ни за что не удалось — усмирители могли развивать нечеловеческую скорость.

Она только вошла в гостиную, а он уже схватил ее за плечо, опустив дочь на пол.

— Послушай меня, прошу!

— Боже мой, что ты сделал, Барретт?! — выпалила она, сбрасывая его ладонь. — Что это… Что это за извращенная игра?!

— Нет никакой игры, Лив! — повысил он голос и вновь сжал ее плечи, понимая, что она вот-вот скатится в истерику.

— Он же все забыл, — глухим от подступающих слез голосом произнесла она. — Он не помнил меня, не помнил Оникс… Боги! Зачем ты привез его?!

Она ударила его по груди кулачками, но Бар этого даже не почувствовал.

— Я подумал, что он имеет право знать о твоем существовании! — рявкнул Бенсон, продолжая вглядываться в глаза Оливии.

— Как мило с твоей стороны, — услышали они низкий голос провидца, привалившегося спиной к стене.

Он сжал сигарету указательным и большим пальцами и выпустил в сторону струю дыма.

— Выброси это нахер, — процедил Барретт. — У меня здесь ребенок.

Уилсон поднял ладони вверх, сделал еще одну затяжку и бросил окурок в открытое окно. Лив смотрела на его руки,

на плечи, но ни в коем случае не поднимала взгляд выше. Просто не могла.

Вместо этого она вглядывалась в лицо Барретта так отчаянно, будто пыталась найти в его глазах ответы на все свои вопросы.

— Ты не представляешь, что натворил, — тихо сказала она и неосознанно коснулась оранжевого камешка, висевшего на цепочке на ее шее. Поглаживание гладких боков камня неизменно дарило ей легкое успокоение, даже вводило в какой-то транс. Поэтому она его и не снимала…

— Не паникуй, милая, — снова подал голос Уилсон, и Лив перестала дышать. — Я здесь не ради тебя. А ради своих воспоминаний.

Она опустила ладонь, в которой только что сжимала камень, сделала шаг назад и сказала Барретту:

— Пусть он уйдет.

— Лив…

Она качнула головой и стремительно прошла вглубь дома, чтобы через пару секунд скрыться в своем кабинете.

А Хэйз все это время жадно ловил каждое ее движение, каждый шаг и каждый взгляд, пусть даже он был направлен не на него. Сердце ныло и рвалось из груди, будто пыталось выскочить ей навстречу и вручить себя в ее руки. Но она даже не подошла к нему, не приблизилась, не сказала и пары слов. Его появление напугало ее и выбило почву из-под ног. И он собирался узнать, откуда взялась такая реакция. Что

случилось с ними десять лет назад?

***

Оливия заперла за собой дверь и рухнула на колени, упираясь ладонями в деревянный пол. Она не могла дышать, слезы душили ее, отбирали последние силы, лишали возможности увидеть хоть что-то вокруг.

Появление Уилсона оказалось сродни урагану, который выбросил ее на десять лет назад, в те времена, когда она была счастлива с Джошем, когда он был жив, и они оба мечтали о долгой семейной жизни. Провидец выглядел почти так же, как тогда, даже прическа та же и дурацкая шапка на макушке тоже. Манера говорить, голос — все осталось прежним. И это его издевательское *«милая»*… Боги. Она будто перенеслась в прошлое, о котором отчаянно старалась не думать, потому что счастливые воспоминания теперь отравляли ее.

Лив принялась судорожно расстегивать рубашку, а затем отбросила ее и легла на пол, свернувшись калачиком. Ноги и руки налились тяжестью — последствия пользования даром. Потрясение от появления Уилсона и слезы высосали последние силы, и она надеялась заснуть прямо сейчас, на этом месте. Плевать, что не на кровати, плевать, что на полу прохладно — ей было все равно. Лишь бы не думать, забыть.

От стука в дверь она даже не пошевелилась. К ней часто кто-нибудь стучал, но она редко отзывалась. Сейчас им надоест, и они уйдут. Оставят ее в покое. Но не тут-то было.

— Оливия, я захожу, — оповестила ее Робин и распахнула

дверь. Увидев подругу на полу, она ахнула и упала рядом. — Сейчас! Я позову Барретта!

— Я просто сплю, — вздохнула Лив и заставила себя открыть глаза. — Я устала, Робин. Вот и все.

— Оливия! — раздраженно процедила девушка. — Ты меня в могилу сведешь. С какой стати ты разлеглась на полу?

Конечно, она заметила заплаканное лицо Оливии и дорожки черной крови на щеках. Но Робин упорно продолжала подыгрывать Лив и верить в то, что она справляется.

Оливии пришлось встать, снять ботинки и забраться на диван.

— Ты ужинала?

— Я не хочу, спасибо, — прошептала она, а затем вспомнила лицо Хэйза и закрыла глаза. — Ты знаешь, кого Барретт притащил в Оникс?

Робин молчала, и это значило больше, чем все слова, которые она могла бы произнести. Лив нахмурилась и посмотрела на подругу.

— Для чего это? — серьезно спросила она. — Ладно Барретт, но ты…

— Что в этом такого? — с вызовом выпалила Робин. — Пусть живет.

— Он жил в другом городе, вы не пускали его сюда. Так что изменилось? Совет все еще верит в то, что я смогу дать продолжение роду Бестиала? — зло засмеялась она.

— Дело не в этом, — присев на корточки рядом с Лив,

сказала Робин. — Просто Хэйз… любил тебя, Лив. Мы все это знаем. Он любил тебя так же, как Джош, а ты как никто заслуживаешь быть любимой.

Она невесело усмехнулась, взяла ладони Робин в свои и сказала:

— Десять лет прошло, Робин. Когда он уезжал отсюда, он не знал ничего ни о себе, ни тем более обо мне. Мне известно, что он рисовал меня, но это всего лишь расплывчатое воспоминание. Бесплотное, безликое. Уилсон начал новую жизнь, как Барретт с Джошем и хотели. Без Оникса, без воспоминаний о тяжелом детстве, о буйной молодости… обо мне. Чистый холст… Вы решили провести над нами какой-то безумный эксперимент? — откидываясь на спинку дивана, спросила она. — Но я не стану в нем участвовать. Так и передай Барретту. Я не стану.

Робин встала и сделала шаг назад, понимая, что Оливию лучше оставить в одиночестве. Однако, уже стоя у двери, она сказала:

— У нас нет никакого плана, Лив. Клянусь. Просто будь собой. Живи так, как ты хочешь. Общайся с кем хочешь. Хэйз такой же одаренный, как и остальные в Ониксе. Тебя никто не принуждает становиться ему другом. Но не забывай, пожалуйста, что десять лет назад он отдал за тебя жизнь.

Робин вышла, а ее слова, будто пули, влетели в голову Лив и разорвались в висках ослепляющей болью.

Глава 5

Хэйз получил несколько комплектов военной формы и немного пообщался с командиром своего отряда. Тот, как оказалось, помнил его и даже поделился воспоминаниями об их недолгой совместной службе. Ничего особенно примечательного из его слов Уилсон для себя не вычленил. То, что он отлично обращается с холодным оружием и предпочитает пользоваться серпами во время нападения ламий, он уже понял и сам за те десять лет, что учился жить заново. Похоже, мышечная память у него отлично сохранилась, чего не скажешь о предательском разуме.

Для него выделили комнату в казарме военных, но Хэйз сомневался, что ему стоит жить там. Барретт, все еще раздраженный выходкой провидца, скрипя сердце предложил ему пожить в особняке Бенсонов, и Уилсон решил принять его предложение. Хотя бы временно.

Он подъехал к дому главы города, невольно задаваясь вопросом, столкнется ли сегодня с Оливией. Но нет. В гостиной ее не было, а Робин проводила его на второй этаж, прошла по длинному коридору и толкнула дверь в одну из комнат.

— Ну вот, — вздохнув, сказала она. — Мы вернулись к тому, с чего начали… Ты жил здесь десять лет назад.

Хэйз огляделся, бросив рюкзак на постель, застеленную

коричневым пледом. В комнате не было ничего примечательного: деревянный комод на высоких ножках, старый стеллаж с книгами и дверь в крошечную ванную. Интересно, Лив когда-нибудь заходила к нему?..

— Комната Оливии тоже на втором этаже? — спросил он целительницу.

Она покачала головой и заправила за ухо короткую прядь пшеничного цвета.

— Она сюда не поднимается, — призналась Робин. — Может, потому, что раньше они с Джошем занимали одну из спален здесь. Теперь Лив живет в кабинете Барретта… Точнее, это уже не его кабинет. Комната в полном распоряжении Лив.

— Где же она спит? Разве там есть кровать?

— Там стоит диван, — вздохнула Робин. — Я уже сотню раз говорила ей, что лежать там неудобно, но ей все равно. Что ж, я тебя оставлю. Ужин накроют не раньше семи, поэтому можешь пока пройтись по городу. Вдруг… что-нибудь вспомнишь.

Она уже была у двери, когда Хэйз окликнул ее и спросил:

— Может, просветишь меня? В каких мы с Лив были отношениях?

В глазах Робин мелькнуло замешательство.

— В сложных, — наконец ответила она.

Уилсон вскинул бровь и развел руками, надеясь, что девушка прояснит свои слова, но она молчала.

— Она меня ненавидела или что? — не выдержал он.

— Не думаю, что я должна отвечать на такие вопросы, — слабо улыбнулась Робин. — Спроси об этом у самой Оливии.

— Легко сказать, — буркнул Хэйз, а целительница поторопилась сбежать.

Он воспользовался советом Робин и долго бродил по городу, даже успел взглянуть на озеро Азур, в центре которого дрейфовала «Амфибия». Воспоминания не вернулись, да он на это и не рассчитывал. Уже утратил на это надежду за все долгие годы. Однако вид озера и каменистого берега всколыхнул в душе какое-то смутное чувство, которое он никак не мог облечь в слова. Он будто бы и правда бывал здесь когда-то, видел эти места, но так давно, что воспоминания потеряли четкость. Нет, он ни за что не сказал бы, что делал в этих местах десять лет назад, но стойкое ощущение того, что он когда-то ходил по этим камням, трогал прохладную воду, не покидало его. Хэйз впервые ощутил пусть и слабую, но все же связь с этим местом. Только почему? Могло ли здесь случиться что-то важное для него?

К ужину он опоздал. За столом собралась семья главы, Дезмонд и его жена Кэсси с двумя детьми, а еще двое пожилых военных из числа усмирителей. Оливии не было. Уилсон сел рядом с рыжим мальчишкой по имени Рональд и машинально покосился на свободный стул по левую руку от себя.

Барретт заметил его взгляд и вздохнул.

— Лив не выйдет. Она… редко ужинает.

— Скорее всего, она уже спит, — добавила Робин.

От провидца не укрылись озабоченные взгляды друзей Оливии, и сердце кольнуло беспокойство.

— Солнце только садится, — хрипло сказал он. — Как она может спать так рано?

Рыжая Кэсси отложила вилку и пояснила:

— Дар довольно быстро опустошает ее. Если она находится в сознании зверя около четырех часов, из глаз начинает течь черная кровь — это признак истощения. А Лив обычно становится Бестиалом часов на восемь. Вот и представь, что с ней творится к концу дня.

— Зачем так себя изводить? — нахмурился Хэйз. — Ламий сейчас гораздо меньше, и постоянный контроль границ уже не требуется.

— Оливия считает иначе. Она тщательно следит за всем, что происходит вокруг Оникса, — сказала Робин. — И сразу же докладывает военным, если замечает монстров на подступах к городу.

— Я скучаю по ней, — захныкала Селин. — Ливи может целый день прятаться в своем лесу, и я не могу с ней играть!

— Я тоже, — подхватил рыжий мальчишка рядом с Хэйзом. — Мы так редко ее видим.

Уилсон перевел вопросительный взгляд на Барретта, и тот недовольно качнул головой.

— Она загружает себя изо дня в день. Теперь ей проще оставаться в сознании зверя, чем в собственном.

Завтрак опять прошел без Оливии, и Хэйз начал злиться. Может быть, она намеренно не появляется в гостиной из-за того, что он теперь живет здесь? Что, черт возьми, было между ними десять лет назад?!

В окно застучали наглые капли дождя, забарабанили по навесу над крыльцом и по карнизам. Хэйз перехватил взгляд Барретта и спросил:

— Она еще спит?

Но ответила ему Робин:

— Ее нет в комнате.

Он снова посмотрел в окно на непогоду, удостоверяясь, что ему это не привиделось, будто идиот.

— Она на базе?

— Насколько я знаю, нет, — произнес Барретт. — Кстати, нам с тобой тоже пора. Вездеход уже подъехал. Собирайся.

День прошел словно в тумане: знакомство с отрядом, тренировка, спарринги, скудный обед. Вечером его доставили в особняк Бенсонов, и он, встретив на втором этаже Робин, быстро спросил:

— Оливия уже спит?

— Она не возвращалась, — с некоторым беспокойством ответила девушка. — Днем меня здесь не было, но Джек сказал, что не видел Лив. В кабинете пусто…

Дождь, прекратившийся к обеду, снова закрапал.

— Где она может быть?

— Скорее всего, в лесу. Среди своих животных.

— Ты же говорила, что она рано ложится, — чувствуя, как начинают подрагивать пальцы, резко сказал провидец, — так почему тогда ее до сих пор нет?

— Если бы я знала, Хэйз, — всплеснула руками Робин. — По рации она не отвечает. Наверное, выключила. Лишь бы ей не стало плохо… В такую погоду недолго и воспаление легких подхватить.

— Я найду ее, — буркнул он. — Возьму вездеход Бенсона.

— Хорошо. Думаю, он не будет против.

— Даже если и будет — мне по барабану.

Робин озадаченно уставилась ему в спину, а затем опомнилась и крикнула:

— Ее любимая тропа в лес находится у озера!

— Понял, — коротко ответил Хэйз и буркнул себе под нос: — И с чего я, сука, взял, что моя жизнь изменится к лучшему, когда я найду девчонку с рисунка? Легче ни хрена не становится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.